

УДК 572.1/4

А.М. Малолетко

ПРИРОДА И ЧЕЛОВЕК (К ПРОБЛЕМЕ РАННИХ МИГРАЦИЙ И РАСОВОЙ ЭВОЛЮЦИИ *HOMO SAPIENS*)

Обычно проблема «человек и природа» сводится к выявлению степени зависимости первого ее элемента от второго в сфере жизнеобеспечения и биологического выживания. Нами рассматривается эта проблема в разрезе влияния природных условий на миграции и расовую эволюцию человека разумного на ранних стадиях его существования (поздний палеолит – мезолит и неолит). Мы исходим из парадигмы расширенного моноцентризма в решении вопроса о прародине человека разумного. Такой прародиной являлись, по нашему мнению, бассейн Нила, включая и область Великих Озер, и ближнее Околосредиземноморье. Процесс сапиентации человека, продолжавшийся длительное время, укладывается примерно в отрезок времени 70-40 тыс. лет назад. Возможно, наиболее рано сапиентация наших предков проявилась в области Великих Озёр – колыбели человечества. Прямых доказательств тому нет. Но именно здесь началось и интенсивно протекало биологическое развитие человека вследствие усиленной его мутации. Возможно, эти мутации были спровоцированы флюидами, поступавшими из земных недр по глубинным разломам Восточно-африканского грабена. Несомненно, факторы, оказывавшие в течение миллионов лет мобилизирующее влияние на биологическую эволюцию предков человека, не исчезли и в более позднее время.

Процесс сапиентации волнообразно развивался в северном направлении, где его следы особенно четко зафиксированы на Ближнем Востоке. Памятник Шанидар (Ирак) имеет возраст 46 тыс. лет. В Палестине памятники моложе: пещера Табун – 41 тыс. лет, пещера Схул – 31 тыс. лет. Во всех этих памятниках на скелетах прослеживаются как неандертальские, так и сапиентные черты. В Южной Африке (Флорисбад) самый древний череп человека разумного имеет возраст 37 тыс. лет, но, в отличие от палестинских, он уже был лишен неандертальских черт.

Первые миграции. Наступившее перенаселение изначальной ойкумены вызвало центробежное расселение человека разумно-

го. Расселение шло по трем маршрутам (рис. 1).

Аустрический (южный) путь. Для мигрантов он был относительно легким, так как пролегал в широтном направлении, не выходя за пределы родной субтропической зоны. Мигранты шли по побережью Индийского океана до Индокитая. Часть мигрантов, осваивая просторы Южной Азии, оставалась по пути следования. Потомки их до сих пор обитают здесь. К их числу можно отнести некоторые народности побережья Персидского залива (куваит и др.), арабов Гадрамаута, мекранов Белуджистана, а также веддов Индостана и Шри-Ланки [1]. Достигнув Юго-Восточной Азии, миграционный поток разделился на две ветви. Одна из них через Зондские острова достигла Австралии и, позднее, островов Тихого океана. Другая по тихоокеанскому побережью Азии прошла до Камчатки и Чукотки и по Алеутским островам проникла в Америку.

Господствует точка зрения, что первые поселенцы использовали для перехода в Америку Берингов пролив. По нашему мнению, этот путь был недоступным и губительным для такого замысла. Заселение Америки началось в эпоху последнего оледенения. Аляска (не полуостров, а нынешний штат), находившаяся на широте Полярного круга, была занята ледником. Мигранты с большим успехом могли использовать Алеутские острова (широта Новосибирска). В центре Камчатки исследован археологический комплекс Ушки. Самый ранний слой памятника Ушки-1 датируется в 14300±200 лет. Черешковые бифасиальные каменные наконечники этого памятника позволяют сблизить его с американским памятником Ульхум. Сама по себе идея перехода первых людей в Америку по Алеутским островам не нова. В 1964 г. ее проверял Н.Н. Диков [2], который провел археологическое обследование о. Беринга в группе Командорских островов. Но следов древних культур он там не обнаружил. И неудивительно – в эпоху последнего вюрмского (висконсинского) оледенения (60-10 тыс. лет назад) уровень мирового океана был ниже современного, по разным подсчетам,

от 80 до 160 м [3]. Следовательно, поселения древних прибрежных жителей ныне находятся глубоко под водной толщей. На Алеутах памятник Анангуа имеет возраст от 7660 ± 30 до 8425 ± 275 лет [4], но это уже послеледниковье, когда уровень океана был близок современному. Каменный инвентарь памятника имеет азиатский (тихоокеанское побережье) облик, а не американский. На Чукотке пока найдены лишь молодые памятники – не старше 1500 лет (Пегтымельская пещера – 1398 ± 80 лет [2]). На противо-

положном берегу Берингова пролива, в хребте Брукса, возраст стоянки Галлахер-Флинт определен в 10540 ± 150 лет. Но этот памятник связывается не с предками индейцев, а с алеутами и эскимосами [5]. Приведенные материалы непосредственно не подтверждают возможность заселения Америки через Берингов пролив. Предпочтительным является вариант миграции по Алеутам.

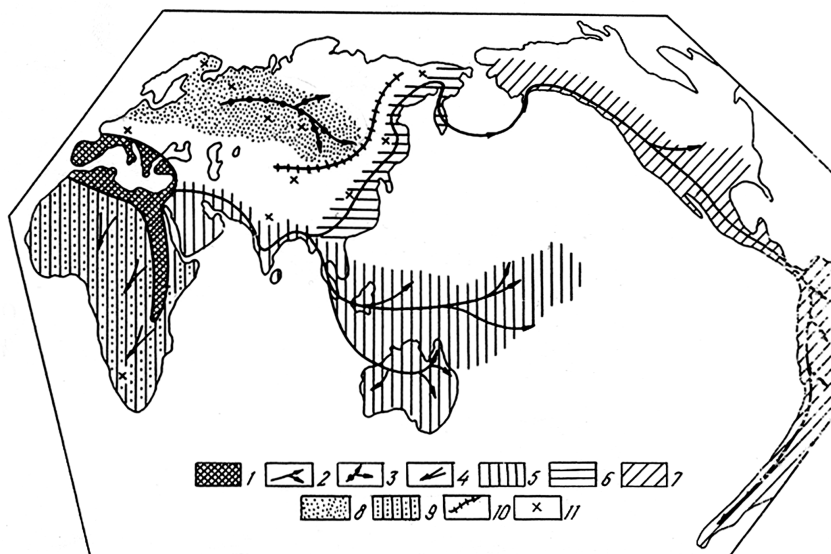


Рис. 1. Миграционные потоки и ранние популяции *Homo sapiens*: 1 – прародина человека разумного; пути миграции: 2 – аустрический (южный), 3 – борсальный (северный), 4 – африканский; популяции: уаустрическая (5 – австралоиды, 6 – восточные монголоиды, 7 – американоиды, 8 – борсальная, 9 – африканская; 10 – «людораздел»; 11 – очаги монголизации

Борсальный (северный) путь. Человек современного типа начал осваивать внеледниковые области Европы около 40 тыс. лет назад: по памятнику Чертова Печь (Словакия) получена дата 38200 ± 2480 лет. Это было холодное время. Заболоченные приледниковые области представляли собой тундру и редколесье. Однако обилие крупных травоядных животных мамонтового комплекса привлекало сюда первобытных охотников. На внеледниковые равнины Восточной Европы человек пришел позже. Поселение Костёнки недалеко от Воронежа имеет дату 24 тыс. лет, могильник Сунгирь около Владимира – 24430 ± 400 лет. Многослойная стоянка Виллендорф (Австрия), особенно ее 9-й слой, близка по культуре памятнику Костёнки, что позволяет предполагать их родство.

Из Восточной Европы палеоевропейцы переселились через Урал и распространились

по предгорьям и низкотерьям Южной Сибири до Байкала, где они основали 24 тыс. лет назад стоянки Мальта и Буреть. Тип наземных жилищ Бурети и Мальты, исключительное богатство костяного инвентаря, костяные женские статуэтки, каменный инвентарь – все это, безусловно, западные, европейские аналоги [6]. Не менее категорично заявление А.П. Окладникова и З.А. Абрамовой [7] о том, что сибирские, в том числе и байкальские каменные изделия этого времени несопоставимы с дальневосточными. Последние генетически тяготеют к Юго-Восточной Азии (Япония, Индокитай). Прозорливое предположение А.П. Окладникова подтвердил американский антрополог К. Тернер [8], который установил физическое родство жителей Мальты с палеоевропейцами (криманьонцами) вообще и людьми Костёнок и Сунгира в частности. При этом он

категорически отвергал какое-либо родство мальтинцев с палеоиндейцами Америки и жителями Центральной Азии.

Очевидно, горы Южной Сибири и тихоокеанского побережья Азии в позднем палеолите служили «людоразделом», который был преодолен значительно позже.

Африканский путь. Первый «исход» человека разумного из ойкумены, очевидно, связан с миграцией населения района Великих Озер на юг Африки. Череп из Фуш-Хук, близ Кейптауна, обнаруживает сходство с бушменским типом – он имел широкий и плоский нос на широком сильно уплощенном лице [9]. Очевидно, койсанские народы являются наиболее ранними из сапиентных групп населения планеты.

Собственно негрская группа сформировалась в результате сравнительно недавней (мезолит или неолит [10]) миграции околосредиземноморского населения. Предполагается их родство с ранними европеоидами [11, с. 177]. Однако биохимические сравнительные материалы по европейцам и неграм как будто не подтверждают этого родства, но эти же исследования подтвердили генетическую самостоятельность негров и бушменов.

Расовая эволюция. В преддверии верхнего палеолита завершилась биологическая эволюция человека как вида. В дальнейшем человек как вид эволюционировал только в расовом отношении.

Антропологи, похоже, без особых разногласий пришли к выводу, что наш общий предок имел признаки всех трех основных рас, т.е. он был слабо дифференцирован в расовом отношении, но в наиболее типичном виде был близок к представителям австралоидной (южной, экваториальной) расы. В этом нет ничего удивительного: формировался он в зоне субтропиков и на него издавна воздействовали те же факторы природной среды, что и ныне воздействуют на негров Африки. В.П. Алексеев [12, с. 168] так описал нашего предка: «Он был волнисто волос, довольно темнокож, имел выступающий нос. Все признаки негроидной расы были выражены достаточно отчетливо. И сразу вслед за этим нас поразит сходство нарисованного силой воображения облика с реальным австралийцем». Этот прототип человека разумного получил названия протоавстралоид и евро-африканец.

Расовые различия были заложены в генах человека еще до его сапиентации, но четко оформились значительно позже, когда чело-

век разумный мигрировал в иные природные условия – в тундру, пустыни и на плоскогорья. Расовые изменения обусловлены двумя причинами: адаптационными (приспособление к иным природно-климатическим условиям) и генетико-автоматическими. Первая причина в большой ее сложности рассмотрена В.П. Алексеевым [11]. Более ранние ламаркистские представления об адаптации (пример: монгольский разрез глаз возник в результате частого прищуривания в условиях пыльных бурь или ослепительного света при снежном покрове) ныне всерьез не воспринимаются. Речь может вестись в основном о появлении и отборе генетических мутаций, полезных в конкретных природных условиях. Вторая заключается в том, что гены организмов, в том числе и человека, по-разному проявляют себя в различных условиях. Доминантные гены «работают» в центре видового ареала. Здесь, как выразился В.П. Алексеев [12, с. 193], бурлит жизнь, создаются все новые и новые формы, которые начинают преобладать. Рецессивные гены лучше проявляют себя по периферии ареала, где их становится все больше и больше, они начинают скрещиваться между собой (другого материала нет!). И гены, которые были скрыты, подавлены, редки, в условиях изолята (горы, пустыни), слабой заселенности или по периферии ареала (это тоже своеобразный изолят, например, Кольский полуостров) начинают формировать и закреплять в потомстве новые признаки. Усиливаются те или иные расовые признаки, расовая принадлежность человека становится более определенной.

Происхождение европеоидов. По характеристике В.П. Алексеева [13, с. 62], европеоиду свойственны сильно выступающий нос, высокое переносье, резко профилированное лицо, тонкие губы, прямые или широковолнистые мягкие волосы. Европеоиды более светлокожи, нежели монголоиды и негроиды. Европеоиды подразделяются на две ветви – северную (скандинавы, исландцы, ирландцы и др.) и южную (афганцы, иранцы, турки, азербайджанцы, армяне, грузины и др.). Различия между ними касаются в основном пигментации кожи, глаз, волос. Между этими двумя ветвями располагаются народы, занимающие промежуточное положение. Сейчас, пожалуй, не оспаривается точка зрения, высказанная Н.Н. Чебоксаровым еще в 1930-е гг., о том, что южные европеоиды, промежуточные варианты и се-

верные европеоиды представляют собой результат последовательного процесса депигментации изначально темнопигментированного населения. Южные европеоиды стоят к исходному пласту ближе, нежели северные.

Человеку разумному пришлось приспособиться к суровым природным условиям приледниковых областей Европы, чтобы избежать переохлаждения. Сильное выступание носовой полости удлиняло путь воздуха до дыхательных путей и способствовало его (воздуха) согреванию. Ортогнатность лицевого скелета европеоидов предохраняла глотку от охлаждения. Светлая кожа создает явные преимущества биохимического порядка: она помогает аккумулировать витамин D при воздействии света на кожу. У таких особей не развивается рахит в условиях слабого солнечного облучения. Это сохраняет жизнь и продлевает репродуктивную способность, что приводит к увеличению числа депигментированных особей.

В результате генетико-автоматических и адаптационных процессов в приледниковой зоне Западной Европы сформировалась новая антропологическая раса – европеоидная, стратотипный субъект которой находился в пещере Кро-Маньон в долине р. Везер (Франция), отчего тип получил название кроманьонский (другие названия – палеоевропейский, древнеевропейский). Я.Я. Рогинский и М.Г. Левин [1] следующим образом охарактеризовали кроманьонца. Специфическими особенностями кроманьонца были сочетание длинного черепа с очень широким лицом, заметное развитие надбровных дуг (не смешивать с надбровным валиком!), очень низкие угловатые глазницы, сильно выступающий в плоскости лица узкий нос, прямой общий профиль лица. Он имел прямой свод черепа, подбородок резко выступал, высота лица малая, как и ширина межглазничного расстояния, и ширина носа. Размеры глазниц небольшие. Замечательна большая вместимость черепа – 1590 см³ (у норвежца 1450) и огромная величина продольного профиля – 202,5 мм (у норвежца 187,7). Однако кроманьонца из пещеры Кро-Маньон по современным меркам нельзя считать «чистокровным» европеоидом. У него был мал носовой указатель, что при невысоком переносе и альвеолярном прогнатизме (косо поставленные передние зубы), большой скуловой ширине и низкой черепной коробке не характерно для европеоидов. В

нем явно просматриваются южные (австралоидные) черты.

Происхождение монголоидов. Типичный монголоид имеет смуглый цвет кожи, прямые, нередко жесткие волосы, слабый или очень слабый рост бороды. Характерны средняя ширина носа, низкое или среднее по высоте переносье, слабо выступающий нос, средняя толщина губ, уплощенное лицо, сильное выступание скул, крупные размеры лица, наличие эпикантуса, косо поставленные глаза. Но лишь немногие народы имеют полный «набор» этих признаков. К ним можно отнести лишь якутов, монголов, бурят и некоторые группы тувинцев. Американские индейцы, включаемые в большую монголоидную расу, имеют выступающий, даже по европейским нормам, нос, у безусловных «азиатов» – японцев и корейцев – отмечается увеличение ширины носа и толщины губ, нередко волнистые волосы, что сближает их с представителями экваториальной расы. Бушмены и готтентоты Южной Африки, включаемые в экваториальную (австралоидную) расу, имеют скулы, более выдающиеся вперед, нежели у сибирских монголоидов. Даже при беглом обзоре географического распространения последних обращает на себя внимание разобченность их ареалов, отсутствие связей между отдельными группами. Ныне можно говорить о нескольких разрозненных и разновозрастных очагах (центрах) возникновения групп с тем или иным «набором» монголоидных признаков.

Восточная Европа. В позднем палеолите часть палеоевропейцев Западной Европы переместилась в восточном направлении, в сторону Урала. Здесь они встретились с ранее пришедшими с юга (Ближний Восток) евро-африканцами, которые имели черты европеоидные и австралоидные. Смешанное население продвинулось в Северное Предуралье, которое в эпоху последнего оледенения не было занято ледниками. Именно здесь, на восточной периферии ойкумены, заявили о себе гены, которые «отвечали» за монголоидные признаки. Несомненно, сыграл свою роль так называемый дрейф генов, а также воздействие суровых для того времени природно-климатических условий Северного Приуралья. Исследование черепов с Оленьеостровского могильника (Онежское озеро, мезолит) показало, что слабая монголоидность по существу является обычной особенностью древнего населения Восточной Европы [14] и сложилась она самостоя-

тельно под влиянием суровых условий жизни [15]. Такого рода монголоидность сохранили некоторые финноязычные группы (коми, удмурты, некоторые группы карел и мордвы).

Таким образом, можно поставить вопрос о восточноевропейском очаге монголообразования в завершающую фазу верхнего палеолита на базе слабо дифференцированных антропологических типов. О раннем появлении у населения Восточной Европы признаков монголоидности свидетельствуют материалы памятника Сунгирь: восемь скелетов дают представление о европеоидном восточнокроманьонском типе, не дифференцированном в расовом отношении, но обладающем протомонголоидными и негроидными признаками [16]. Так возникла монголоидность уральского типа. На самом Урале уральский антропологический тип имели носители шигирской культуры V-IV вв. до н.э. [17]. По мнению М.М. Герасимова, среди неолитического населения лесной полосы Восточной Европы и всей Центральной и Южной Сибири нет ни одного черепа, сколько-нибудь приближенного по своим основным размерам к данной категории. Он был характерен только для Урала.

В последние годы получены новые данные о неолитическом (вторая половина IV тыс. до н.э.) населения Алтая. В пещере по ручью Тыткескень (левый приток Катуня, восточнее райцентра Шебалино) было найдено захоронение мужчины, антропологически близкого к хантам и манси [18]. Очевидно, уральский антропологический тип в неолите занимал более обширные территории, чем ныне.

Сибирь. Процесс монголизации усилился при переходе мигрантов более 25 тыс. лет назад через Урал в Сибирь до Забайкалья. Мигранты вскоре достигли Забайкалья. Их следы известны у Красноярска (Афонтова гора) и Иркутска (Мальта, Буреть). Здесь европейского типа инвентарь сопровождался фигурками женщин с явно монголоидными лицами. Особенно выразительны были глаза: узкие, раскосые, они невольно вызывают в памяти черты, свойственные представителям монгольской расы [6].

На памятнике Афонтова Гора II обнаружены костные останки взрослого мужчины и подростков с явными монголоидными признаками. Любопытно, что по р. Абакан (побережье Соснового озера) А.Н. Липский [19] на верхнепалеолитическом поселении нахо-

дил ямки-кладовочки, напоминающие таковые поселений Костёнки I и II.

И.М. Золотарева [20] реконструировала облик ранних монголоидов Восточной Сибири, представителей палеосибирской расы, которые, по ее мнению, выглядели следующим образом. Они имели крупную голову, широкое уплощенное лицо с умеренным выступанием скул, которое «украшало» широкий нос с прямой спинкой и невысоким переносьем. У них была сильно развита складка верхнего века и эпикантус. Губы имели среднюю толщину. Окраска волос и радужины глаз темные, волосы умеренно тугие. Добавим, что лицо было низкое. При желании можно усмотреть и кроманьонские реликты (широкое лицо) и южные (широкий нос). В этом плане палеосибирские монголоиды были близки к жителям Костёнок и Сунгиря. Исходя из нашей версии можно сделать предположение, что низколицые (северные или таежные) монголоиды Сибири – это потомки выходцев из Европы и что исходной для них базой было население палеоевропейского (кроманьонского) типа.

Низколицыми были монголоидные жители Восточной Сибири в эпоху камня и бронзы. Об этом свидетельствуют находки черепов у с. Туой-Хая на р. Чона (приток Вилюя, каменный век?), на р. Богучан (приток р. Лена, эпоха бронзы) и на Фофановском могильнике в низовье р. Селенга (Забайкалье, неолит). Прямыми потомками древних низколицых монголоидов ныне являются западные эвенки, чулымские тюрки, тофалары, тувинцы-тоджинцы.

Норландия. В Северной Норвегии, Северной Финляндии, на Кольском полуострове сформировался своеобразный антропологический тип, который принято называть лапаноидным. Носителями этого типа являются саамы (лопари) и, в какой-то мере, коми-пермяки, мордва-мокша. По данным И.И. Гохмана [21, с. 41], антропологически саамы характеризуются следующими особенностями. Коробка черепа короткая и широкая, высота средняя. Лоб средней ширины и наклона, умеренно выпуклый. Лицо низкое, довольно широкое, ортогнатное, однако на некоторых черепах заметен альвеолярный прогнатизм при довольно широком носе (признак австралоидной расы). Нос слабо выступающий, спинка вогнутая, кончик носа и основание приподняты. Волосы прямые, но мягкие, пониженная растительность на лице и теле. Пигментация умеренно темная.

Таким образом, у лапаноидов имеются признаки всех трех больших рас: европеоидной (ортогнатное лицо), южной (прогнатизм, широкий нос; признаки, не всегда наблюдаемые) и монголоидной (плоское лицо, выступающие скулы, иногда эпикантус, наклонное положение осей глаз).

По вопросу о происхождении физического типа саамов нет единого мнения. По мнению одних исследователей (В.В. Бунак, В.П. Якимов, Г.Л. Хить, В.Я. Шумкин, П. Хайду, К.Б. Виклунд), они являются недифференцированной в расовом отношении группой древнейшего населения Европы. По мнению других (Ю.Д. Беневоленский, В.И. Хартанович, Г.Ф. Дебец, Н.Н. Чебоксаров, В.П. Алексеев), это метисная группа, сформировавшаяся на базе палеоевропейцев и пришлых из Центральной Азии через Сибирь монголоидов. Мы придерживаемся первой точки зрения и считаем, что саамы являются древнейшим европейским населением, которое длительное время формировалось в Фенно-Скандии. Исходным «материалом» послужили потомки палеоевропейцев (кроманьонцев) – носители аренсбургской культуры, которые примерно 8 тыс. лет назад пришли из районов Дании в Норландию, и в условиях изоляции и под влиянием адаптационных процессов сформировали свой антропологический тип. Низколицестые саамы, альвеолярный прогнатизм (у некоторых индивидуумов) – это наследие палеоевропейцев.

Идея сама по себе не нова. В.Я. Шумкин [22] уже высказывал мнение, что современные саамы являются потомками палеоевропейского населения, которое благодаря изоляции смогло сохранить свой антропологический облик, элементы самобытной культуры и этническое самосознание.

Западная Европа. В палеолите население Околосредиземноморья не имело явных монголоидных признаков, если не считать некоторую уплощенность лицевого скелета на уровне назомаллярных точек. Происхождение такой уплощенности неизвестно. Возможно, это следствие большой ширины лица палеоевропейцев [13, с. 306]. Но на Офнетской стоянке (мезолит Баварии) наряду с черепами долихокраничных (длинноголовых) кроманьонцев найдены короткие (круглые) черепа с уплощенным сводом, слабо развитым надбровьем, плосковатым лицом, сильно выступающими вперед и в стороны скуловыми дугами, широким и коротким носом с низким переносьем. Еще более отчетливо

признаки монголоидности выражены на черепах из Бранденбурга (Притцербергское озеро). Оба неолитических черепа обладают уплощенным лицом, сильно развитыми предносовыми ямками, слабо выступающим носом с низким переносьем. Но в отличие от офнетских – здесь черепа длинные (долихокrania), массивные. Уплощенное лицо, выступающие скулы, низкое переносье и другие монголоидные признаки отмечены на черепах из неолитических памятников Домитца, Дохлярмарки, Саферштеттена на Инне в Баварии [23]. Причиной монголизации явились адаптационные (в условиях изоляции) и генетико-автоматические процессы. Однако «бунт» рецессивных генов был подавлен, и начавшаяся монголизация европеоидного населения завершилась поражением.

Африка. Здесь аборигенное население – бушмены и готтентоты – причудливо сочетают в своем физическом типе основные признаки двух рас – негроидной и монголоидной. Они более светлокожи, чем негры, но так же широконосы, толстогубы, прогнатны, курчавоволосы. К числу признаков монголоидной расы относятся складка века, эпикантус, сильно развитые скулы, плоские лица и нос, еще более плоские, нежели у сибирских монголоидов. Добавим, что бушменским женщинам свойственна стеатопигия – отложение жира на ягодицах. Накопление жира, но на лице, свойственно сибирским монголоидам.

В Южной Африке, близ Кейптауна, в пещере Скидергат на глубине 3 м. найден череп, сходный с бушменским. У него очень широкий и плоский нос, очень малая высота и сильная уплощенность мезогнатного лица [9]. Этот протобушменоид не имеет сходства с палеоантропами, например, неандертальцами из Брокен-Хилл той же Южной Африки. Очевидно, предки бушменов являются мигрантами (из района Великих Озер?).

Провинция Кам в Тибете. Часть ранних мигрантов, избравших путь из Околосредиземноморья на восток по побережью Индийского океана, уклонилась на север, вглубь материка. В суровых условиях плоскогорья Тибет физический тип переселенцев изменился, усилились европеоидные (выступающий нос, высокое переносье) и монголоидные (скуластость, эпикантус, жесткие волосы и пр.) признаки. Так возник своеобразный тип населения провинции Кам (верховья рек Наг-чу, Меконг и Янцзы).

В.П. Алексеев [10, с. 162] предполагал, что монголоидные признаки у тибетцев в прошлом были выражены менее резко и лишь в ходе своей последующей эволюции приобрели черты, которые позволяют включить их в состав азиатской, а не американской ветви монголоидов.

Центральная Азия. В послеледниковые сформировались современные природные зоны северного полушария, в области высокого давления возникли крупные пустыни планеты, в том числе и Гоби. Специфические особенности внутриконтинентальных пустынь (пыльные бури, обилие яркого света летом, обжигающие морозы зимой) заставили насельников выработать приспособительные морфофизические особенности (эпикантус, узкий разрез глаз, плосколицесть, лицевая стеатопигия и пр.). Процесс адаптации заключался в появлении полезных мутаций, которые закреплялись в потомстве. Индивидуумы, лишенные этих полезных приспособительных признаков, постепенно исчезали из популяции. Формировался однотипный физический тип. Гены, отвечающие за монголоидность, в условиях изоляции стали доминирующими.

Голоценовый возраст «типичных» монголоидов подтверждается памятником Чжалайнор (Внутренняя Монголия). Создатели этого памятника имели очень плоское лицо, абсолютно широкое и высокое, носовые кости выступали слабо, клыковые ямки выражены не резко, предносовые же развиты сильно.

Исходная популяция, которая в Центральной Азии претерпела столь глубокую трансформацию, неизвестна. Черепа из Верхней пещеры близ Пекина (возраст 18 тыс. лет [24]), несомненно, принадлежавшие человеку разумному, обладают так же ярко выраженными монголоидными особенностями. Мужской череп (№ 101) отличается значительной массивностью коробки, крупными абсолютными размерами. Череп резко долихокраний с огромным продольным диаметром и умеренной шириной. Лоб сильно наклонный, надбровье мощное, глазницы прямоугольной формы, абсолютно и относительно низкие. Лицо исключительно высокое и в то же время широкое. Но череп отчетливо прогнатный – это явный признак экваториальной расы.

Восточная Азия (*монголоиды*). Восточное (тихоокеанское) побережье Азии заселено группами, которые включаются в большую монголоидную расу, но отличаются

рядом признаков. Эти различия и легли в основу выделения малых монголоидных рас.

Представители южной малой расы (южные китайцы и малые народы Южного Китая) довольно темно пигментированы, но имеют слабо уплощенное лицо, нередко волнистые волосы, относительно широкий нос, заметно прогнатное лицо. Следовательно, наряду с явными признаками монголоидной расы южные китайцы имеют черты и южной (толстые губы, прогнатность, волнистые волосы).

Дальневосточная раса включает северных китайцев, корейцев. И те, и другие обладают явными монголоидными чертами (скуластость, жесткие волосы, эпикантус и пр.). У корейцев более четко, чем у северных китайцев, проявляются черты южной расы – губы у них толще, ширина носа больше, третичный волосяной покров развит лучше. По этим параметрам корейцы сближаются с южными китайцами.

Современное население Японии обладает смешанным антропологическим типом. По некоторым признакам японцы сближаются с айнами, которые имеют веддополинезийских облик, и южными монголоидами (относительно широкий нос, толстые губы, малый рост).

Арктическая раса включает эскимосов, чукчей, коряков. Население Северо-Востока имеет элементы, связанные с древним населением Восточной и Юго-Восточной Азии. У чукчей сохранились явные признаки южной расы – большая ширина носа, толстые губы, чаще встречается вогнутая спинка носа.

В эту же восточноазиатскую группу монголоидов можно включить и нивхов. Наряду с явно монголоидными признаками (сильное развитие эпикантуса, плоское лицо, низкое переносье) у них несомненны и южные: сильное развитие бороды, заметный прогнатизм. Однако не исключено, что южные черты являются поздними и генетически связаны с влиянием курильской расы. Нам представляется более вероятной первая версия.

Все расовые группы тихоокеанского побережья Азии имеют смешанные монголоавстралоидные черты, что их и объединяет. Их генетическое единство подтверждается и ареальной непрерывностью. Всю приморскую полосу Восточной Азии можно рассматривать как область формирования особой группы монголоидов. Исходным «материалом» послужило изначально авст-

ралоидное население южного (аустрического) миграционного потока. Нет оснований считать этих монголоидов метисами – (смешение «чистых» монголоидов с австралоидами): до сих пор на побережье не найдены останки древних «чистых» монголоидов. Известны только «чистые» австралоиды, пришедшие по берегу Индийского океана, у которых где-то в Восточной Азии возникли монголоидные признаки. Произошло это примерно 20 тыс. лет назад, но еще в неолите Юго-Восточный Китай был заселен людьми полинезийско-меланезийского типа.

Американоиды. С современными азиатскими монголоидами американоидов роднит желтовато-бурый цвет лица, прямые и очень жесткие волосы, слабый третичный волосяной покров, заметно выступающие скулы, высокие орбиты, очень часто встречающиеся лопатообразные резцы верхней челюсти, эпикантус у детей. С европеоидами их сближают высокое переносье, сильно выступающий нос и отсутствие эпикантуса у взрослых. Большими размерами коренных зубов, большой шириной рта, значительной шириной носа (до 42 мм), наличием небольшого прогнатизма, удлинненностью предплечья индейцы напоминают некоторые варианты австралоидной расы [1, с. 466]. Следовательно, американоиды сохранили в своем облике в разном соотношении признаки всех трех основных человеческих рас. Это характеризует древнего человека, еще слабо дифференцированного в расовом отношении.

Все попытки найти «родственников» индейцев в Азии среди современного населения Сибири, в частности кетов, не увенчались успехом и как будто оставлены за бесперспективностью. Признавая безусловно правильную точку зрения о приходе населения Америки из Азии, тем не менее мы не можем найти в Сибири предков индейцев не только среди современного населения, но и древнего.

Американоиды пришли в Новый Свет в «готовом» виде. Об этом свидетельствует большое сходство в строении черепов современных и древних индейцев.

Расовая эволюция народов Африки. Негрская группа является типовой для австралоидной (негроидной, экваториальной) расы. У негров мелкокурчавые волосы, очень слабый рост третичного волосяного покрова

(как у монголоидов), темная пигментация волос, глаз и кожи, толстые вывернутые губы, широкая глазная щель. По сравнению с европейцами негры более длиннорукие и длинноногие. Такой тип сформировался поздно, в мезолите, возможно, в неолите. Исходным расовым типом был протоавстралоидный (евро-африканский).

Типичные негроидные признаки появились после ухода части населения из Южного Околосредиземноморья в тропики и являются результатом реакции организма на изменившиеся природные условия. В основном они направлены на борьбу с перегревом тела. В итоге те австралоидные признаки, которыми обладал предок, у негроидов Африки еще более усилились. Темный цвет (как следствие высокого содержания меланина) предохраняет кожу от ожога. Курчавые волосы создают вокруг головы особую воздухоносную прослойку. Узкая, высокая и длинная голова, типичная для негров, нагревается медленнее, чем широкая, низкая и короткая [25]. Широкий нос с крупными ноздрями, толстые губы с обширной поверхностью слизистой оболочки усиливают теплоотдачу, как и большое количество потовых желез на единицу поверхности тела, что характерно для всех негроидов.

Бушменская (койсанская, южноафриканская) малая раса является древней, сохранившей с очень давних времен свои особенности, в том числе и монголоидные признаки. Расовая эволюция бушменов была направлена на усиление монголоидности, что вызвано было миграцией их предков в пустыню Калахари. Последняя своим происхождением обязана во многом Бенгуэльскому холодному течению Южной Атлантики. Поскольку циркуляция вод мирового океана в четвертичном периоде практически не менялась, можно предполагать и очень давнее образование самой пустыни. Поэтому «давление» пустыни на адаптационные процессы предков бушменов началось с момента прихода их в пустыню (более 40 тыс. лет назад).

Носители эфиопской малой расы имеют глубокие местные корни. Этот своеобразный расовый тип является автохтонным, и основой для его оформления был восточносредиземноморский высоколицый вариант евроафриканцев.

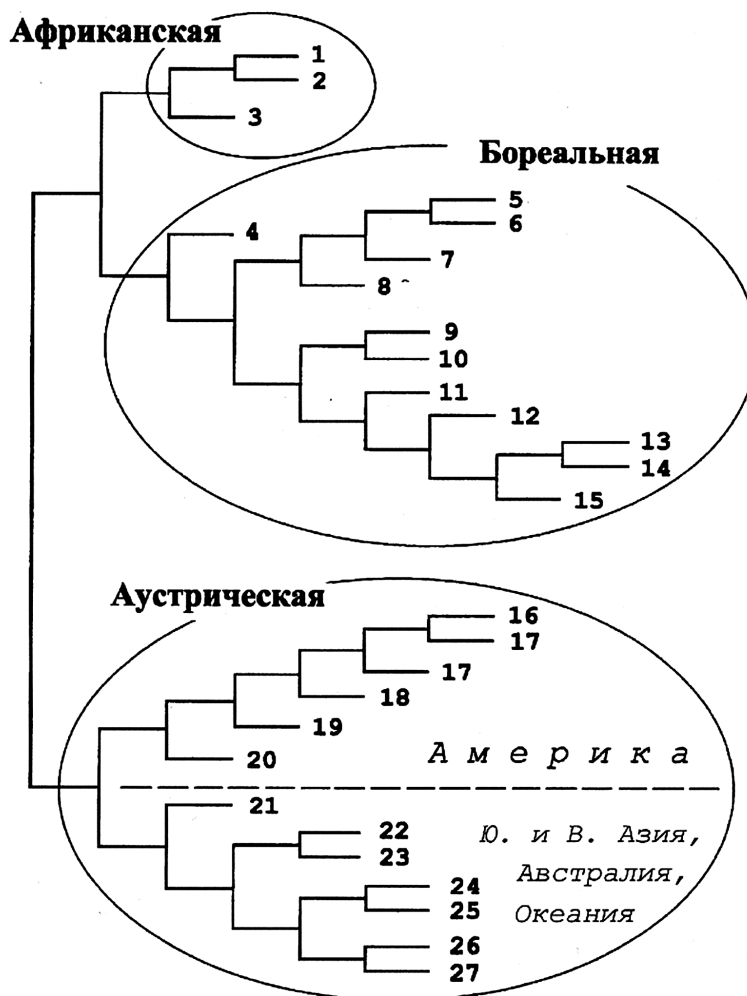


Рис. 2. Дендрограмма взаимного положения популяций на основании суммарного сопоставления по 17 генам систем эритроцитарных и сывороточных факторов крови [11, с. 154] и основные группы крови населения планеты: 1 – пигми, 2 – банту, 3 – бушмены, 4 – лопари, 5 – племена Западного Пакистана, 6 – арабы, 7 – население Ливана, 8 – турки, 9 – сардинцы, 10 – итальянцы, 11 – баски, 12 – немцы, 13 – англичане, 14 – шотландцы, 15 – исландцы, 16 – индейцы макиритаре, 17 – индейцы яномана, 18 – индейцы папаго, 19 – индейцы майя, 20 – эксимосы, 21 – корейцы, 22 – тибетцы, 23 – китайцы, 24 – японцы, 25 – айны, 26 – аборигены Австралии, 27 – папуасы

Процесс сапиентации человека был длительным и истоки его связаны с Восточной Африкой – его родиной. Волнообразно распространяясь на север, он достиг Восточного Околоредиземноморья и завершился в Западном. В расовом отношении ранний человек разумный был дифференцирован слабо, обладая не очень резко выраженными признаками всех трех рас.

Миграция из изначальной ойкумены шла по трем направлениям, что привело к формированию трех основных макропопуляций: аустрической (южно- и восточноазиатско-

австрало-океаническо-америндской), бореальной (евро-североазиатской) и африканской. Выделение этих макропопуляций подтверждается анализом эритроцитарных и сывороточных факторов крови (рис. 2).

Расовая эволюция человека обусловлена адаптационными и генетико-автоматическими процессами, которые обострились при уходе человека в области с иными природно-климатическими условиями.

Примерно 5 тыс. лет назад расовая эволюция сменилась процессами метисации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рогинский Я.Я., Левин М.Г. Антропология. М., 1978.
2. Диков Н.Н. Археологические памятники Камчатки, Чукотки и Верхней Колымы. М., 1977.
3. Эндрюс Дж. Современный ледниковый период: кайнозойский // Зимы нашей планеты. М., 1982.
4. Васильевский Р.С. О роли Берингии в заселении Алеутских островов // Берингия в кайнозое. Мат. Всес. симп. «Берингийская суша и ее значение для развития голарктических флор и фаун в кайнозое». Хабаровск 10-15 мая 1973 г. Владивосток, 1976.
5. Диксон Е. Дж. Стоянка Галлахер Флинт – археологический памятник на северном склоне хребта Брукса (Арктическая Аляска) и её отношение к Берингийской суше // Берингия в кайнозое: Мат. Всес. симп. «Берингийская суша и ее значение для развития голарктических флор и фаун в кайнозое». Хабаровск 10-15 мая 1973 г. Владивосток, 1976.
6. Окладников А.П. Сибирь в древнекаменном веке. Эпоха палеолита // Древняя Сибирь: Макет I-го тома «Истории Сибири». Улан-Удэ, 1964.
7. Окладников А.П., Абрамова З.А. Первоначальное освоение палеолитическим человеком Сибири и Дальнего Востока // Первобытный человек, его материальная культура и природная среда в плейстоцене и голоцене. М., 1974.
8. Тернер К.Г. Ребенок верхнепалеолитической стоянки Мальта // Изв. СОАН СССР. Сер. история, философия и филология. 1990. Вып. 2.
9. Рогинский Я.Я. Антропологический состав населения Африки // Расы и народы. Вып. 4. М., 1974.
10. Алексеев В.П. География человеческих рас. М., 1974.
11. Алексеев В.П. Географические очаги формирования человеческих рас. М., 1985.
12. Алексеев В.П. В поисках предков. Антропология и история. М., 1972.
13. Алексеев В.П. Историческая антропология и этногенез. М., 1989.
14. Якимов В.П. О древней «монголоидности» в Европе // Краткие сообщения Института этнографии. 1957. Вып. 28.
15. Ошибкина С.В. Древнейшие этнокультурные образования Севера Восточной Европы // Indo-germanica. Ч. 2. М., 1990.
16. Бадер О.Н. Человек, его культура и природная среда северного края европейской ойкумены // Первобытный человек, его материальная культура и природная среда в плейстоцене и голоцене. М., 1974.
17. Герасимов М.М. Восстановление лица по черепу (современный и ископаемый человек). М., 1955.
18. Кирюшин Ю.Ф., Кунгуров А.А., Степанова Н.Ф. Погребение из Нижнетыткескенской пещеры 1 (Алтай) // Палеоэкология и расселение древнего человека в Северной Азии и Америке. Красноярск, 1992.
19. Липский А.Н. Ямки-кладовочки костёнковского типа на р. Абакан // Материалы и исследования по археологии, этнографии и истории Красноярского края. Красноярск, 1963.
20. Юкагиры: Историко-географический очерк. Новосибирск, 1975.
21. Гохман И.И. Происхождение центральноазиатской расы в свете новых палеоантропологических материалов // Сб. Музея антропологии и этнографии. 1980. Т. 36.
22. Шумкин В.Я. Этногенез саамов (археологический аспект) // Происхождение саамов. М., 1991.
23. Чебоксаров Н.Н. Этническая антропология Германии // Кр. сообщ. Ин-та этнографии. 1946. Вып. 1.
24. Ларичев В.Е. Верхнепалеолитические памятники Китая, датированные радиоуглеродом // Изв. СОАН СССР. Сер. общ. наук. 1978. № 1. Вып. 1.
25. Алексеева Т.И. Географическая среда и биология человека. М., 1977.